
ЮЛИЙ ЛЮЦИФЕР
НЕНУЖНАЯ
ТРЕТЬЯ ЖЕНА
ДРАКОНА-
АРХИМАГА

Юлий Люцифер

Ненужная третья жена дракона-архимага

«Литнет»
2026

Люцифер Ю.

Ненужная третья жена дракона-архимага / Ю. Люцифер — «Литнет», 2026

В доме моего мужа две женщины уже знали цену его обещаниям. Ни одна не предупредила меня до свадьбы.Я стала третьей женой дракона-архимага по собственной воле. Он обещал отдельный дом, мастерскую и время для нас двоих. После венчания мне выделили комнату в дальнем крыле и велели не беспокоить его без необходимости.Первые две жены считали меня соперницей. Я винила их в том, что мой брак оказался таким. Пока не обнаружила, что наши брачные украшения — части одного заклинания.Мужу требовалась именно третья жена. Мои чувства в его расчеты не входили.Чтобы уйти, мне придется узнать, что он от нас скрывает, и договориться с женщинами, которым я не доверяю. Помочь берется коронный хранитель Таэрн — единственный мужчина в этом доме, который спрашивает, чего хочу я.Ответить ему становится все труднее. Потому что с каждым днем мне хочется от него гораздо большего, чем помощи с разводом.

© Люцифер Ю., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Третья жена 5
Глава 2. Дальнее крыло 14
Глава 3. Коронный хранитель 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Глава 1. Третья жена

— Футляр оставьте мне, пожалуйста.

Слуга уже подхватил его вместе с дорожной сумкой. На лакированной крышке лежала моя перчатка, и я прижала ее ладонью, пока он не успел развернуться.

— Все вещи отнесут в ваши комнаты, госпожа.

— Этот я понесу сама.

Он посмотрел на мое свадебное платье, потом на потертый кожаный ремень футляра, но спорить не стал. Я продела руку в петлю и выбралась из экипажа. Подол зацепился за ступеньку; пришлось остановиться, подобрать ткань и только тогда поднять голову.

Эстран ждал у входа в Вейрхольд.

Четыре месяца назад я впервые увидела его без парадной цепи, в расстегнутом дорожном камзоле, с мокрыми после дождя волосами. Он стоял на пороге нашей мастерской в Ивее и спрашивал, действительно ли здесь могут восстановить старую защиту, которую другие мастера предлагали выбросить. Сейчас на его темном воротнике блестела золотая вышивка, волосы были аккуратно зачесаны назад. Седина у висков стала заметнее. Мне вдруг захотелось пригладить ее пальцами, как я сделала при нашей последней встрече.

Он спустился ко мне раньше, чем слуга успел доложить о моем приезде.

— Ты замерзла.

— Немного. У тебя тут ветер.

— От реки. Надо было надеть плащ.

— И приехать к тебе в мятом платье?

— Я бы пережил.

Эстран улыбнулся и взял меня за свободную руку. Пальцы у него были теплые. Рядом с ним я почти сразу успокоилась.

— Как дорога?

— Последний час я проверяла, на месте ли документы. Раз пять.

— На месте?

— Да. И все равно хочется проверить еще раз.

Он поцеловал меня в висок. Слишком коротко, чтобы успеть повернуться к его губам, но я почувствовала знакомый запах мыла и кожи и крепче сжала его ладонь.

— Больше проверять не надо. Теперь ты здесь.

Увидев футляр, он тихо рассмеялся:

— Даже сегодня?

— Я его никому не доверяю. Вчера в гостинице хотели поставить сверху сундук.

— Дай хотя бы мне.

Ему я отдала.

Над входом темнела бронзовая голова дракона. Ниже, в каменных выемках, горели защитные огни. Я задержала взгляд на одном из них. Эстран заметил.

— Потом осмотришь все, что захочешь.

— Я сейчас не ищу неисправности.

— Знаю.

Когда он приезжал в мастерскую, мне никогда не приходилось извиняться за испачканные пальцы. Эстран садился рядом и расспрашивал о работе. Однажды тетя поставила перед ним вторую чашку и сказала, что такому занятому человеку проще было бы пригласить меня на ужин. Я тогда чуть не уронила инструмент. Эстран даже не смутился.

Теперь тетя была в Ивее, а я стояла у дверей его замка в платье, на котором она собственноручно перешила все петли.

Тетя собиралась приехать, но точный день Эстран подтвердил слишком поздно. Я могла попросить его подождать. Вместо этого согласилась на тихую церемонию, без гостей. Позднее мы должны были приехать к ней вместе.

Перед моим отъездом она все-таки спросила:

— А двух его жен ты видела?

— Пока нет.

— Илвена.

— Мы говорили об этом. Они живут отдельно. Я тоже буду жить отдельно.

Тетя посмотрела на меня поверх очков.

— Я спрашиваю, видела ли ты их. Не его объяснения.

Я показала ей письмо с описанием дома и мастерской, напомнила про договор. Мне казалось, что все мои ответы она нарочно пропускала мимо ушей.

Теперь я вспомнила тот разговор, потому что в вестибюле нас ждали две женщины.

Первая стояла у высокого окна. Светлые волосы были собраны на затылке и закреплены серебряным гребнем. На ее сером платье не было ничего лишнего, но я сразу увидела, как тщательно оно сшито. Она держалась прямо, и мне захотелось перестать сжимать подол.

Вторая подошла сама. В медно-каштановых волосах блестели маленькие золотые шпильки. Протянув мне руки, она успела посмотреть и на мое лицо, и на платье, и на футляр у Эстрана.

— Наконец-то. Я уж подумала, нас предупредят, что все опять перенесено. Лиорель.

— Илвена.

— Это мы знаем.

Она сказала это с улыбкой, обернувшись к слуге, который помогал мне снять короткую дорожную накидку.

Эстран коснулся моей спины.

— Севрина, Илвена устала с дороги. Давай обойдемся без долгих приветствий.

Женщина у окна чуть склонила голову.

— Добро пожаловать в Вейрхольд.

— Спасибо. Я рада наконец с вами познакомиться.

— Да. Следовало сделать это раньше.

Я не поняла, ко мне она обращалась или к мужу. Эстран уже передавал мой футляр слуге.

— Осторожно. Внутри хрупкие вещи.

Я проследила за футляром и только потом заметила, что Лиорель все еще разглядывала меня.

Мне хотелось спросить, как лучше к ним обращаться. Но даже этот вопрос казался неловким рядом с мужчиной, за которого я приехала замуж.

Эстран предложил мне руку.

— Нас ждут.

В малом зале пахло воском. На столе перед служителем лежали два экземпляра брачного договора и коробочка с кольцом. Севрина села у окна. Лиорель осталась стоять за ее креслом и поправила браслет на запястье.

Я впервые увидела их рядом и подумала, что, должно быть, они обе хотели поскорее закончить эту церемонию.

От этой мысли стало стыдно. Я знала, на какой брак соглашалась, но до сегодняшнего дня представляла отдельных женщин, живущих где-то своей жизнью. Их отсутствие за нашими разговорами позволяло мне верить, что никого не заставляли уступать мне место.

Севрина смотрела в окно. Лиорель поймала мой взгляд и опять улыбнулась.

— Госпожа Таль, — обратился ко мне служитель. — Прошу проверить запись имени и условия имущественного соглашения.

Я подошла к столу.

Илвена Таль, тридцати лет, уроженка Ивея. Все верно. Я проверила главную для себя часть: сбережения, инструменты и будущие заработки оставались моей собственностью.

— Вы ознакомлены с тем, что два прежних брака лорда Вейра сохраняют силу?

— Да.

Служитель напомнил об исключении для коронного архимага: до трех браков с личного согласия каждой новой жены. Обычным драконам это право не давалось.

— Вопросы остались?

Я посмотрела на Эстрана.

— Нет.

Дом в перечне моего имущества не значился. Он принадлежал Эстрану, но поселиться там муж обещал мне в письме.

Я поставила подпись.

Эстран взял перо следом. На его манжете осталось темное пятно. Почему-то именно оно успокоило меня. Все было слишком торжественным, а пятно могло появиться и на его рукаве в нашей тесной мастерской.

Он протянул мне руку, и дальше я смотрела преимущественно на него.

Мы повторили брачные слова. Я волновалась, один раз сбилась и начала фразу заново. Эстран чуть погладил мой большой палец, прикрыв отметину от старого ожога.

Кольцо оказалось простым, из светлого металла, с узким темным камнем. Мне нравились вещи, которые не мешали работать. Я еще в Ивее просила об этом, и он запомнил.

— Подойдет? — спросил он тихо.

— Да.

— Сейчас нужно оставить личный знак. Как мы обсуждали.

Эстран повернул кольцо, показывая небольшую выемку с внутренней стороны. Я знала этот способ записи: он позволял семейной защите узнавать человека и пропускать его через запертые участки дома. Для жены хозяина замка это было так же естественно, как получить ключ.

Я коснулась металла. Коротко потянуло под ногтем, потом в ладони стало тепло. Знакомое ощущение, только чуть сильнее обычного. Я подождала, пока рисунок закрепится, и позволила силе уйти.

Кольцо легло на палец без усилия.

Эстран посмотрел на темный камень, повернул мою руку к свету и лишь затем наклонился ко мне.

Я думала, он поцелует меня в губы. Уже подняла лицо.

Его губы коснулись моей щеки.

— Вот и все, — сказал он.

Лиорель подошла поздравить нас. Я улыбнулась ей, чувствуя, как горели щеки. Никто не мог знать, какого поцелуя я ждала.

— Семейное обновление защиты назначено на сороковой день брака, — напомнил служитель Эстрану. — Вы подтверждаете?

— Подтверждаю. Домашние распоряжения уже сделаны.

— Мне нужно к этому что-то приготовить? — спросила я.

— Ничего. Семейный праздник. Я объясню ближе к дате.

Эстран ответил, не поворачиваясь. Он смотрел на управляющего, который ждал возле двери с папкой под мышкой.

— Разместите госпожу Вейр. Проверьте, все ли доставили.

Я с опозданием поняла, что речь шла обо мне.

— Ты не пойдешь?

— Мне нужно вниз.

— Сейчас?

Он наконец посмотрел мне в лицо.

— Илвена, работы не остановились из-за нашей свадьбы. Отдохни с дороги. Обо всем остальном позаботятся.

Я кивнула прежде, чем успела решить, что хотела ответить.

Он забрал у управляющего папку. На ходу раскрыл ее, перелистнул несколько страниц и вышел через боковую дверь. Ни раздражения, ни поспешности в его движениях не было. Так уходили после законченного дела, когда впереди ждало следующее.

Севрина поднялась со своего места.

— Ужин в семь, — сказала она. — Если потребуется помощь с платьем, вызовите служанку.

— Благодарю.

Мой голос прозвучал слишком громко.

Я забрала со стола коробочку от кольца и свой экземпляр договора. Подпись Эстрана еще немного блестела.

Управляющий повел меня через галерею, потом по лестнице наверх. Здесь было тише и прохладнее, чем в парадных комнатах.

— Вы сможете отдохнуть до ужина, — сказал он, открывая дверь. — Вещи уже принесли.

Комнаты оказались хорошими. Светлая гостиная, спальня с широким ложем, умывальная за отдельной дверью. На столе стоял кувшин, рядом лежали чистые полотенца. Мой сундук поставили у стены, а футляр — на скамью.

— А когда мы сможем посмотреть дом?

— Простите?

— Дом у нижнего сада. Эстран говорил, что мы будем жить там.

Управляющий задержался у двери.

— Мне велено приготовить эти покои, госпожа.

— До переезда?

— Других распоряжений не было. Я уточню.

— Хорошо. Спасибо.

Он поклонился и вышел. Я положила договор на стол, медленно сняла перчатки.

Наверное, в доме что-то не успели закончить. Я сама просила широкое окно в мастерской и вытяжку над столом. В старом доме с этим могли возникнуть трудности.

Я собиралась спросить о переезде на прошлой неделе. Но Эстран приехал всего на час, привез кольцо на примерку и долго целовал меня в пустой комнате над мастерской. О доме я вспомнила, когда он уже уехал.

Я достала гребенку, поправила выбившиеся волосы. Распаковывать сундук пока не стала.

До ужина оставалось больше двух часов.

В семь я спустилась в малую столовую. По дороге пришлось дважды спросить, куда идти. Когда служанка открыла нужную дверь, Севрина уже сидела за столом. Лиорель стояла у буфета и выбирала вино.

Для меня был накрыт четвертый прибор. Я села на свободное место и разгладила юбку на коленях.

— Вы не переоделись, — заметила Лиорель.

Я посмотрела на ее темно-зеленое платье. Днем на ней было другое.

— Не подумала, что нужно.

— Не нужно. Просто в свадебном неудобно ужинать. Соус потом ничем не выведешь.

Она поднесла к свету бокал и села напротив меня.

— Эстран скоро придет? — спросила я.

— Если успеет, — ответила Севрина. — Мы его не ждем.

Передо мной поставили бульон. Пахло зеленью и печеным луком, но есть пока не хотелось.

— Вам понравились комнаты? — спросила Лиорель.

— Да. Только я не поняла, надолго ли меня там поселили.

— А куда вы собирались?

— В дом у нижнего сада. Там еще должны были подготовить помещение для работы.

Лиорель перестала крутить бокал.

— В белый дом?

— Кажется, он белый. Я видела только рисунок.

Она взглянула на Севрину. Та положила ложку на край тарелки.

— Дом закрыт, — сказала первая жена. — В него давно никто не переезжал.

— Поэтому я и спрашиваю. Там, вероятно, еще ремонт.

— Нет. Насколько мне известно, работ там не ведут.

Я ждала, что она добавит что-нибудь. Что произошла задержка, не приехал мастер, оказались испорчены перекрытия. Но Севрина поднесла к губам стакан с водой, а Лиорель откинулась на спинку стула.

— Еще одна мастерская, — произнесла она. — Зачем? Здесь целый штат мастеров.

— Я не собиралась занимать их место. У меня свои заказы.

— Вы привезли заказы на свадьбу?

В футляре лежал талисман для женщины, которая ждала мужа из плавания. Я обещала закончить его до конца месяца.

— Один незаконченный.

Лиорель улыбнулась.

— Значит, скучать не придется. А я боялась, нам опять будут искать развлечения.

Слуга, убиравший пустую тарелку Севрины, старательно смотрел на скатерть. От этого мне стало жарко сильнее, чем от слов Лиорель.

— Работа меня кормит, — сказала я. — Я привыкла выполнять обещанное.

Получилось резче, чем хотелось. Лиорель приподняла брови.

— Теперь этим занимается ваш муж. Или вы еще не в курсе?

— Лиорель, хватит, — негромко сказала Севрина.

Я благодарно посмотрела на нее и тут же пожалела.

— Илвена, у нас есть управляющий. Помещения, слуги, расходы — все обсуждается с ним в положенное время. Если каждая из нас начнет за столом пересматривать распоряжения, ужинать будет невозможно.

— Я спросила, когда смогу переехать.

— Тогда спросите у Эстрана. С ним вы договаривались.

Она говорила ровно. Возможно, ей казалось, что она давала разумный совет. Я опустила глаза и увидела, что скомкала салфетку под столом.

Мне хотелось встать и выйти, но тогда пришлось бы пройти через всю столовую, пока обе смотрели мне вслед.

Я разложила салфетку и заставила себя съесть ложку супа.

Эстран появился, когда подали рыбу. Он извинился за опоздание, занял свое место и спросил Севрину о присланных из города бумагах. Та ответила, что оставила их у секретаря.

Он сидел достаточно близко, чтобы я могла коснуться его руки. Мне пришлось удержать себя от этого движения.

— Эстран.

Он повернулся.

— Да?

— Я хочу поговорить с тобой после ужина.

— О чем?

Лиорель взяла бокал. Я услышала легкий звон браслета о стекло.

— О нашем доме. И о том, что мы обсуждали до свадьбы.

Он ненадолго задержал на мне взгляд.

— Тебе не понравились комнаты?

— Комнаты хорошие. Но я спрашиваю о другом.

— Управляющий все тебе покажет.

Я почувствовала, что еще немного — и начну торопиться, объяснять слишком много, доказывать, что имела право задать простой вопрос.

— Мне нужно поговорить с тобой. Наедине.

Эстран положил нож.

— Хорошо. Ненадолго.

Остаток ужина я старалась не смотреть ни на кого. Отвечала, когда спрашивали, ела, хотя почти не чувствовала вкуса, и ждала, когда он встанет. Вино передо мной так и осталось нетронутым.

Эстран поднялся первым. Я нагнала его уже в коридоре.

— Сюда, — сказал он и открыл небольшую комнату рядом со столовой.

Судя по столу с разложенной бумагой и пустым чашкам на подносе, здесь днем принимали посетителей. Эстран прикрыл дверь, снял с плеча парадную цепь и положил ее на край стола.

Я почему-то ждала, что теперь, без чужих глаз, он подойдет ко мне. Обнимет. Скажет, что день вышел тяжелым, что он понимал мое волнение.

Он потер переносицу.

— Что случилось?

— Дом не готов.

— Я знаю.

— Ты мог мне сказать.

— Я собирался. Тебе предоставили хорошие покои, Илвена. Там есть все необходимое.

— Тогда когда мы переедем?

Он посмотрел на меня так, словно я спрашивала о чем-то несущественном в крайне неподходящий момент.

— Сейчас я не могу назвать день.

— Там вообще начали что-нибудь делать?

— Нет.

Ответ был таким простым, что я не сразу нашлась.

— Но ты написал, что к свадьбе все будет готово.

— Обстоятельства изменились.

— Какие?

Эстран выпрямился.

— Ты хочешь сейчас выслушать перечень работ, от которых зависит защита Астерна?

— Я хочу понять, почему меня не предупредили.

— Потому что вопрос решен. Ты здесь, в безопасности, у тебя собственные комнаты и содержание. Я не привез тебя в пустой дом без прислуги.

Я посмотрела на его манжету. Чернильное пятно было совсем рядом, и это почему-то мешало говорить. Ведь всего несколько часов назад он держал меня за руку. Я стояла с ним перед служителем и верила, что мы хотели одного и того же.

— Я просила о доме, потому что ты сказал: у нас будет своя жизнь. Я не собиралась мешать Севрине и Лиорель. И сама не хотела...

— Они чем-то тебя обидели?

Мне пришлось замолчать и перевести дыхание.

— Мы сейчас говорим о тебе.

— Нет, я вижу, что ты расстроена после ужина. Не нужно принимать каждое слово Лиорель на свой счет. У нее такая манера.

— Эстран, послушай.

Он развел руками, предлагая продолжать. Я чувствовала, что времени у меня мало: еще несколько слов, и он решит закончить разговор.

— Ты писал про окно в мастерской. Спрашивал, с какой стороны мне нужен свет. Я отправила размеры стола. Если дом пришлось отложить, почему для моей работы ничего не приготовили здесь?

— Понадобится — приготовят.

— Понадобится. Я говорила тебе об этом с самого начала.

— Теперь у тебя нет необходимости зарабатывать ремонтом чужих подвесок.

Мне показалось, что я ослышалась.

Его старую защиту тоже когда-то принесли ко мне в коробке. Он сидел напротив и расспрашивал о ней дольше, чем требовал обычный заказчик. Я помнила, как он наклонился ближе, когда я показала ему две сцепленные нити под увеличительным стеклом.

— Ты знаешь, чем я занимаюсь.

— Конечно. Но, полагаю, можно позволить себе отдых хотя бы в день свадьбы.

— Я сегодня не работала.

Эстран промолчал. На его лице появилось то терпеливое выражение, которого я прежде не видела обращенным к себе.

Он взял цепь со стола. Я невольно отступила от двери, пропуская его, и тут же остановилась.

— Подожди. Мы ни о чем не договорились.

Эстран снова положил цепь, уже аккуратнее.

— Чего ты ждешь от меня прямо сейчас?

Я могла опять заговорить о мастерской. Но уже не смогла бы сдержать слез.

— Ты весь день держишься так, будто я тебе мешаю.

— У меня был тяжелый день.

— Я знаю. Ты очень занят. Но ведь это ты хотел, чтобы свадьба состоялась сейчас. Я предложила подождать до конца месяца, чтобы успела приехать тетя. Ты сказал, что больше не хочешь ждать.

Я помнила, как это прозвучало. Его ладонь лежала у меня на шее, большой палец касался щеки. Я повернула голову и поцеловала его в запястье.

От воспоминания стало так больно, что я опустила глаза.

— Зачем ты так торопился на мне жениться?

Эстран помолчал.

— Ты сама согласилась, Илвена.

— Я спрашиваю, зачем это было нужно тебе.

— Потому что я выбрал тебя. И не понимаю, за что я сейчас должен оправдываться.

Он подошел и взял меня за плечи. Я ненавидела себя за то, как сильно хотела этого прикосновения. Еще мгновение назад я собиралась отвести его руки, но теперь стояла неподвижно.

— Послушай. Ты устала с дороги. Все вокруг непривычно. Я понимаю. Но здесь многое устроено иначе, и тебе понадобится время. Севрина следит за домом, управляющий решает

повседневные вопросы. Не нужно вмешиваться в их дела. Обращайся к нему, если чего-то не хватает.

— А к тебе с чем мне обращаться?

Он слегка нахмурился.

— Со всем важным.

Я смотрела на воротник его камзола. Золотая нить у застежки выбилась из шва. Обычно я поправила бы ее ногтем.

— Для меня наш разговор важен.

— И мы его продолжим. В другой день, когда ты успокоишься.

Эстран отпустил меня. На этот раз я не остановила его у двери.

Я зачем-то переставила чашку на блюдце. Потом взяла себя за запястье, чтобы больше ничего не трогать.

За дверью послышались голоса. Эстран отвечал кому-то по дороге. Голос был спокойный, обычный. Я подождала, пока шаги удалятся, и вышла.

В дальнем крыле меня ждала служанка. Молодая, с убранными под чепец волосами, она стояла рядом с растопленным камином и мяла край передника.

— Я Кайса, госпожа. Мне велели помочь вам перед сном.

— Хорошо. Спасибо.

Она подошла расстегнуть платье. Пуговиц было много, и я стояла к ней спиной, глядя в темное окно. В стекле отражалась моя гостиная. Лампа, два кресла, стол с договором.

— Платье нужно отдать в чистку? — спросила Кайса.

— Нет. Только подол почистить.

На ткани у щиколотки осталось пятно от мокрой ступеньки экипажа. Я провела по нему пальцем, прежде чем передать платье служанке.

Кайса помогла мне надеть домашнее, принесла теплую воду и спросила, не требовалось ли еще чего-нибудь.

— Чаю. Если можно, крепкого.

— Конечно, госпожа.

— И передайте управляющему: утром я хочу увидеть помещение для мастерской.

Кайса подняла глаза.

— Вам уже назначили время?

— Нет. Пусть он назначит. Я готова прийти после завтрака.

— Я передам.

— Спасибо.

Она подхватила платье и вышла. Я села на край кровати, наконец оставшись одна.

Мне хотелось снять туфли, лечь и закрыть лицо руками. Еще сильнее хотелось вернуться на несколько часов назад, в ту минуту у подъезда, когда Эстран забрал мой футляр. Я могла бы задержать его. Сказать: сначала покажи мне дом. Сначала я хочу поговорить с твоими женами.

Но утром я бы этого не сделала. Я приехала к мужчине, которому верила, и ждала, когда мы останемся вдвоем.

Я расстегнула туфли. На правой пятке натерло; к чулку прилип маленький кусочек кожи. Пришлось размочить его теплой водой и осторожно снять ткань.

Пока я занималась ногой, вернулась Кайса. Поставила чай на стол, спросила, звать ли ее утром, и ушла, пожелав спокойной ночи.

Я перенесла футляр со скамьи на стол.

В первом отделении лежали инструменты, каждый в своей петле. Я проверила тонкие щипцы, провела пальцем по рукояти разделителя. Стекло в увеличительной оправе было целым. Завернутый в ткань талисман тоже не пострадал.

Во внутреннем кармане лежали письма Эстрана. Я взяла верхнее, нашла строку про мастерскую. «Стол поставим у южного окна, как ты просила. Пришли размеры, чтобы ничего не пришлось переделывать».

Я помнила, как читала это тете вслух.

Письмо я положила рядом с договором. Утром его следовало показать управляющему.

Когда я потянулась за чашкой, кольцо зацепилось за край полотенца. Совсем слегка, но на светлом металле осталась тонкая льняная нитка.

Я нахмурилась. У хорошей оправы не должно было быть такого края.

Кольцо снялось легко. Я положила его на чистую ткань и придвинула лампу. Без стекла ничего не было видно, кроме темного камня и крошечной выемки, в которой утром закрепился мой знак.

Под увеличением проступили линии соединения.

Я поворачивала кольцо медленно, стараясь не касаться рабочей части. Два тонких проводящих шва сходились под краем камня. Между ними была перемычка. Такая же встречалась мне в испорченных талисманах: из-за нее один поток мог забирать силу у другого.

Чтобы разобраться, нужно было осмотреть то, что скрывалось под оправой. Но для обычного знака доступа соединение выглядело странно.

Я потянулась за разделителем и остановилась. Трогать незнакомую работу, не зная, к чему она подключена, меня отучили еще в первые годы обучения.

На отдельном листке я зарисовала то, что видела под стеклом. Кольцо убрала в коробочку, а рисунок оставила рядом с письмом о мастерской. Потом снова взяла чашку. Чай успел остыть, и я допила его холодным.

Глава 2. Дальнее крыло

Управляющий принес ключ после завтрака.

Я уже оделась и дважды перечитала письмо Эстрана. Бумага лежала на столе рядом с пустой чашкой. Кольцо я оставила в коробочке: надевать его снова, пока не разобралась с соединением, не хотелось.

— Мне передали, вам требуется помещение для занятий, — сказал управляющий.

— Для работы.

Он кивнул, словно разницы не было.

— Прошу за мной.

Я взяла письмо и футляр. Кайса, убиравшая посуду, поспешила отставить поднос.

— Я понесу, госпожа.

— Не нужно. Лучше закончи завтрак убирать.

Она осталась у стола, а я вышла вслед за управляющим. Мы прошли до конца коридора и спустились на полпролета. Дверь, которую он отпер, была узкой, с потемневшей медной ручкой.

Внутри стояли пустые рамы, свернутый ковер и два больших подсвечника. Под окном лежала доска на козлах.

— Это освободят к полудню, — сказал он. — Если нужен стул, доставят.

Я поставила футляр у двери и подошла к окну. Оно было под самым потолком. Дневной свет падал на верхние полки, а там, где мог бы стоять рабочий стол, оставалось темно.

— Окно открывается?

— Полагаю, да.

Я поддела кольцо на раме длинным крюком. Створка не подалась.

— Его давно закрасили, — сказала я. — Здесь нельзя работать с разогретой смолой.

— Можно поставить лампы.

— Они не помогут проветрить комнату.

Управляющий посмотрел на окно.

— Я пришлю плотника.

Доска на козлах качнулась, едва я на нее оперлась.

— И стол нужен настоящий. Тяжелый, который не ходит под руками.

— Какие еще у вас пожелания?

Я развернула письмо.

— Посмотрите, пожалуйста. Мы с Эстраном это обсуждали. Свет, стол, место для материалов. Мне не нужна новая мебель, подойдет старая.

Он прочел несколько строк. Я злилась на то, что без этой бумаги мое собственное объяснение ничего не меняло.

— Для изготовления новых вещей у нас есть нижние мастерские, — произнес он наконец.

— Я восстанавливаю старые. И мне обещали отдельную комнату.

— Госпожа, я получил распоряжение разместить вас в дальнем крыле. Здесь нет мастерской. Это ближайшее свободное помещение.

— А дальше?

— Простите?

— Не обязательно рядом со спальней. Если придется пройти по лестнице, я пройду.

Он сложил письмо по прежним сгибам.

— Внизу есть бывшая счетная. Но окна выходят в служебный двор. Там с утра разгружают повозки, ходят работники.

— Давайте посмотрим.

Управляющий помедлил, потом снял с кольца другой ключ.

До счетной пришлось идти через галерею и еще одну лестницу. Внизу пахло выпечкой. Двое работников с корзиной белья прижались к стене, пропуская нас, и управляющий открыл следующую дверь.

Комната была маленькой. На стене остались светлые прямоугольники от снятых полок, в углу стояли ящики с накладными. Зато у окна помещался длинный стол. Старый, в чернильных пятнах, с толстыми ножками.

Я подошла к нему, покачала за край и улыбнулась прежде, чем вспомнила, что спор еще не закончился.

За окном работник тянул по двору пустую тележку. Колесо громыхало по неровным плитам.

— Слышите? — спросил управляющий.

— Слышу.

— И запах от кухни бывает.

Я повернула ручку окна. Створка подалась легко, в комнату вошел прохладный воздух.

— Мне подойдет.

— Ящики потребуется оставить до конца недели.

— Они мне не помешают.

— Отопление здесь только печное.

— Я умею топить печь.

Управляющий посмотрел на меня с таким искренним недоумением, что я поняла: это тоже предстояло поручить кому-то другому.

— Пусть истопник покажет заслонку, — поправилась я. — И нужен ключ. Чтобы сюда не входили без меня.

— Уборка все равно необходима.

— Договоримся о времени. На столе бывают вещи, которые нельзя переставлять.

Он оставил ключ возле моего футляра.

— Пыль уберут сегодня.

Я вернула себе письмо Эстрана.

— Спасибо.

Управляющий ушел. Я присела на подоконник. Во дворе тащили мешки, спорили о повозке. Из кухни вынесли накрытый противень. На обещанный дом у сада это было мало похоже. Но на этом столе я могла разложить инструменты, и никто не должен был потом убирать их ради парадного ужина.

Футляр я пока открывать не стала. Вернулась наверх за домашним передником и нашла Кайсу в спальне. Она разбирала мой сундук.

На кровати лежали платья, возле шкафа стояли туфли. Мешочек с серебряной проволокой оказался в корзине для шитья вместе с лентами.

— Кайса, это трогать не нужно.

Она обернулась. В руках у нее была тетина старая шаль.

— Я только складываю, госпожа.

— Вот эти мешочки. Они должны лежать отдельно.

Я забрала проволоку, проверила завязки. Все было цело, но раздражение уже прорвалось в голос, и Кайса отступила от кровати.

— Простите. Я не знала.

— Да. Я ведь не сказала.

Она ждала, не решаясь положить шаль.

— Прости, что резко. Здесь тонкая проволока. Если ее переложить неудачно, появится залом, и потом она может порваться в работе. Я сама все уберу.

— Я думала, это для вышивки.

— Похоже. С платьями можешь помочь, я буду благодарна. А передник ты не видела?

Кайса указала на спинку стула.

— Хотела спросить, куда его девать.

— Надену.

Я повязала передник поверх платья. Темное пятно возле кармана так и не удалось отстирать.

— Управляющий дал мне комнату внизу, — сказала я. — Бывшую счетную.

Кайса удивилась.

— Вам там понравилось?

— Стол понравился.

Кайса улыбнулась без прежней натянутости.

— Он хороший. Его втроем двигали, когда книги выносили.

— Вот и прекрасно. Не придется ловить.

— Только зимой от окна тянет.

— Значит, к зиме подумаем, чем заделать.

Я произнесла это и замолчала. К зиме. Еще вчера я не собиралась оставаться в этих комнатах дольше нескольких дней.

Кайса аккуратно сложила шаль.

— Вам обед сюда подавать?

— А можно?

— Конечно. Завтрак и обед — как пожелаете. За ужином госпожа Севрина просит быть в столовой. Если вас не будет, нужно предупредить.

— Ее или управляющего?

— Можно мне сказать. Я передам.

Я убрала мешочки в отдельный ящик. Хотелось спросить, всегда ли в этой семье ужинали так, как вчера, но я не стала.

— А если понадобится съездить в город за материалами?

— Попросите экипаж у управляющего. Только заранее. Один раз лошадей приготовили, а госпожа Лиорель передумала, и...

Кайса осеклась.

— В общем, лучше заранее, госпожа.

— Постараюсь не передумывать, когда лошади уже запряжены.

Она опустила голову, пряча улыбку.

— Мне бы список этих правил, — сказала я. — А то я непременно сделаю что-нибудь не так.

— Списка нет. Я могу объяснить.

— Объясни.

Кайса рассказывала, пока мы раскладывали платья. Где брать чистые полотенца, в какой час приходит человек за письмами, кого звать, если погаснет светильник. Отдельно предупредила о двери под западной лестницей.

— Туда без лорда не ходят.

— Почему?

— Внизу его рабочие помещения. Господин сам приказал. Даже если дверь открыта.

— Хорошо. А письма тоже сначала показывают управляющему?

— Нет, госпожа. Их кладут в ящик возле комнаты секретаря. Заклеенные. Я могу относить ваши.

Я кивнула.

Тете следовало написать еще вчера.

Кайса подняла со стула коробочку, собираясь убрать ее к украшениям.

— Это оставь, пожалуйста.

— С кольцом что-то не так?

Я взяла коробочку из ее рук.

— Край цепляет ткань. Пока убрала.

Кайса посмотрела на мою голую руку, но ничего не сказала. Я спрятала рядом с письмами рисунок соединения, который сделала ночью, и закрыла ящик.

К полудню счетную вымыли. Мы с Кайсой перенесли материалы. Она нашла коврик под ноги и поставила на подоконник кувшин с водой. Я разложила инструменты и только тогда заметила, что проголодалась.

Обед мне принесли в рабочую комнату. Я ела, не снимая посуду с подноса, и слушала, как за окном ругали ту самую тележку. Потом колесо наконец смазали, и сделалось тише.

Во второй половине дня я взялась за привезенный из Ивея талисман. Работала недолго: света на столе оказалось достаточно, но глаза начали болеть раньше обычного. Ночь я почти не спала. Пришлось остановиться на простом — убрать старую закрепляющую смолу и подготовить оправу к замене нити.

Вернувшись к себе, я достала бумагу для письма. Написала обращение к тете и дату. Потом долго сидела над пустым листом, пока Кайса не напомнила про ужин.

Я переоделась тщательнее, чем собиралась. Разгладила ворот, заколола волосы так, как нравилось Эстрану. Уже в коридоре поняла, зачем потратила на это столько времени, и рассердилась на себя.

Эстран к ужину не вышел. Лиорель читала записку, которую ей принесли вместе с горячим. Севрина спросила, устроили ли меня внизу. Я сказала, что да.

— Ящики пока не трогайте. Там еще не все разобрано.

— Они не мешают.

Больше о моей работе никто не спрашивал.

Наутро я спустилась в счетную раньше, чем разогрелась печь. Села у окна, завернув ноги в шаль, и занялась подготовленной оправой. Пальцы мерзли, тонкая нить то и дело выскальзывала из щипцов.

Постепенно комната нагрелась. За окном разгрузили первую повозку, из кухни потянуло свежим хлебом. Кайса принесла чай и ломоть еще теплой булки. Я отломила кусочек, испачкала в крошках передник и впервые за утро пожалела, что дома не было такого пекаря.

Я собиралась спросить, давно ли она служила в замке, когда в дверь постучали.

Севрина вошла, не дожидаясь ответа. На ней было темно-синее платье с узким воротом, волосы собраны так же, как на свадьбе.

— Мне нужны ведомости из верхнего ящика. Управляющий сказал, их еще не унесли.

Я поставила чашку.

— Сейчас подвинусь.

Стул мешал пройти к стене. Пока я отодвигала его, Севрина сняла крышку с ящика и вынула связку бумаг. Лента развязалась. Несколько листов упали на пол.

— Я соберу, — сказала я.

Она не ответила. Одной рукой держалась за край стола, другой прижимала бумаги к груди. Я выпрямилась.

— Севрина?

— Не нужно. Я сама.

Она попыталась нагнуться за упавшим листом, но тут же покачнулась. Я успела подхватить ее под локоть. Бумаги рассыпались между нами.

— Сядьте. Вот сюда.

Кайса придвинула стул. Севрина опустилась на него и закрыла глаза. На лбу выступила испарина, губы стали почти белыми.

— Позови врача, — сказала я Кайсе.

— Не надо никого звать, — произнесла Севрина. — Сейчас пройдет.

— Вы едва не упали.

— У меня бывает.

Кайса стояла у двери и смотрела на нее, ожидая, чье распоряжение придется исполнить. Мне захотелось поторопить ее, но я сдержалась.

— Пусть врач посмотрит, — сказала я. — Я не знаю, чем вам помочь.

Севрина открыла глаза.

— Нерис. Попроси Нерис прийти сюда. Только без шума.

Кайса выбежала. Я налила воды, поставила стакан ближе к Севрине и убрала со стола горячую лампу, которую держала для работы.

— Вам часто бывает так плохо?

— Иногда.

Она сделала маленький глоток. Я подобрала бумаги и сложила их в ящик, не пытаясь восстановить порядок. Когда подняла голову, Севрина терла шею под волосами.

— Там болит?

— Все болит. Не смотрите на меня так.

Я отвернулась к окну, не зная, о чем с ней говорить.

Она снова потянулась к затылку. Один из серебряных зубцов гребня съехал, вытянув прядь.

— У вас гребень запутался, — сказала я. — Давайте сниму.

— Не трогайте.

Я убрала руку.

Севрина попробовала поправить его сама и резко отдернула пальцы. На коже, там, где серебро прижималось к затылку, осталась красная полоса.

— Оправа вас обжигает. Я только выну его из волос. Сами вы еще сильнее зацепите.

Она молчала. Я уже решила отступить, когда Севрина нехотя повернула ко мне голову.

— Осторожно. Справа прядь.

Я подложила салфетку под верх гребня, чтобы не обжечься, и придержала волосы у самых корней. Зубцы выходили туго. Пришлось высвобождать каждый отдельно, пока Севрина сидела, вцепившись пальцами в край стола.

Наконец я положила гребень на ткань. Кожа под волосами раскраснелась, но повреждения я не увидела.

— Полегче?

— Шее — да.

Она выпрямилась, потом опять оперлась на спинку стула. Слабость не проходила.

— Не убирайте далеко, — сказала Севрина. — Я ношу его со свадьбы. Эстран подарил.

На столе лежало хорошее старое серебро. Зубцы были гладкими от долгого ношения, а верхнюю часть украшал ряд светлых камней. Возле одного камня я заметила темную отметину. Похожий след оставался, когда нить начинала отдавать силу в оправу.

— Можно я посмотрю через стекло?

— Зачем?

— Он не должен так нагреваться.

Севрина протянула руку к гребню.

— Эстран сам занимается его настройкой.

— Тогда ему нужно показать это место.

Она поднесла вещь к себе, но почти сразу вернула на ткань. Серебро все еще было слишком горячим. Я стояла рядом, не решаясь предложить помощь еще раз.

— Только посмотрите, — сказала она наконец.

Я подвинула увеличительную оправу.

С одной стороны камня тянулась тонкая нить, с другой — парная ей. Я еще не касалась их инструментом, а уже чувствовала слабое неравномерное натяжение. Один виток прижало выступом серебра к соседнему. В месте соприкосновения и появилось темное пятно.

Под самим камнем виднелось еще одно соединение. Я задержала на нем взгляд, потом снова перевела стекло на поврежденный край.

— Здесь можно поправить, — сказала я. — Верхний виток сдвинулся. Он касается нижнего и греет серебро. Если их развести, оправа остынет.

— Вы уверены?

— В этом — да. Но от чего вам плохо, должен сказать врач.

— Гребень разбирать придется?

— Нет. Это место открыто, я достану сбоку. Остальное трогать не буду.

Севрина посмотрела на дверь.

Я ждала ее согласия.

— Поправьте, — сказала она. — Если уверены.

Я закрепила гребень между мягкими упорами и взяла тонкий разделитель. Слегка поддела верхний виток. Он не подался. Пришлось изменить угол и придержать серебряный выступ щипцами, чтобы не потянуть всю нить целиком.

— Больно? — спросила я, заметив, что Севрина вздрогнула.

— Нет. Руки замерзли.

— Возьмите шаль. На соседнем стуле.

Она сначала посмотрела на старую ткань, затем все-таки накрыла колени. Я вернулась к гребню.

Когда витки разошлись, натяжение стало ровнее. Я убрала инструмент, выждала и осторожно коснулась края оправы. Серебро остывало. Еще немного поправила наружный выступ, чтобы он снова не прижал нить, и отложила щипцы.

Севрина наблюдала за моими руками.

— Все?

— Да. Под камнем я ничего не меняла.

Она наклонилась ближе. Волосы, лишившиеся гребня, рассыпались по плечу.

— Покажите.

Я повернула к ней увеличительное стекло, указала на оба витка.

— Они должны идти рядом, с зазором. Видите?

— Теперь вижу.

— Здесь след от соприкосновения. Его я тоже оставила. Эстран сможет проверить, что произошло.

Она потрогала серебро, удивленно посмотрела на меня, затем взяла гребень. Лицо понемногу приобретало обычный цвет, но, когда Севрина попыталась встать, ей пришлось снова сесть.

— Подождите врача.

На этот раз она не спорила.

Я подала ей стакан. Снаружи хлопнула дверь кухни.

— Здесь вам будет мешать, — сказала Севрина.

— Уже меньше, чем в кладовой.

Она посмотрела на меня, и я поняла, что получилось почти жалобой.

— В той комнате не открывалось окно, — добавила я. — Здесь хороший стол. Мне подойдет.

Севрина погладила шаль на коленях.

— Принесите шпильки из моей комнаты, — сказала она вошедшей Кайсе. — Гребень пока оставлю в руках.

Кайса снова вышла.

Следом появилась женщина с небольшой кожаной сумкой. Она поздоровалась со мной, назвалась Нерис Фаль и сразу подошла к Севрине.

— Давно началось?

— Недавно.

— Я спросила не для приличия.

Севрина устало поморщилась.

— Утром немного кружилась голова. Потом стало лучше. Здесь — снова.

Нерис взяла ее за запястье и попросила посмотреть на свет. Я отступила к окну, освобождая место.

— Она едва не упала, — сказала я. — И гребень нагрелся так, что обжигал шею. Сейчас я поправила соединение, но слабость осталась.

Врач подняла голову.

— Вы маг?

— Мастерица. Чиню защитные талисманы.

— Что именно сделали?

Я показала. Нерис внимательно выслушала, но брать гребень не стала.

— Севрина, сегодня оставайтесь в своих комнатах. Я приду еще раз после обеда.

— У меня дела.

— А у меня нет желания собирать вас с пола. Дела подождут.

Севрина отвела взгляд. Нерис помогла ей подняться. На этот раз она устояла, хотя руку врача не отпустила.

Я хотела вернуть шаль на стул, но заметила, что у Севрины по-прежнему мерзли пальцы.

— Возьмите с собой. Потом пришлете.

Она натянула ткань на плечи.

— Спасибо.

Это было сказано тихо, без вчерашней вежливости. Я кивнула и проводила их до двери. Вернувшаяся со шпильками Кайса пошла за ними, а я осталась у стола.

На салфетке виднелся крошечный темный след от нагретого металла. Я достала чистый листок и нарисовала соединение под камнем, которого не трогала при ремонте.

С листком в руках я поднялась в спальню и достала вчерашний рисунок кольца.

Перемычки были похожи. Размеры, оправа, назначение вещей различались, но лишняя линия между двумя потоками лежала в одном и том же месте.

Я долго смотрела на оба листка. У кольца могла быть незнакомая мне особенность. У гребня — тоже. Но мне впервые захотелось спросить Эстрана именно о работе, не вспоминая обещанный дом.

Я убрала оба листка к письмам и вернулась вниз. Эстран уже был там. Стоял у окна, разглядывая оставленную на столе оправу моего талисмана.

— Ты чинила гребень Севрины?

Я закрыла за собой дверь.

— Да. Наружное соединение. Он ее обжигал.

— Кто позволил тебе к нему прикасаться?

Он говорил негромко, но я сразу поняла, что спрашивать о рисунках сейчас бесполезно.

— Севрина.

— Она плохо себя чувствовала и не могла оценить, что ты собиралась делать.

— Я ей объяснила. Гребень не разбирала.

Эстран взял со стола разделитель, повертел между пальцами и положил обратно. Не на место: тонкое острие легло прямо на железные щипцы. Я потянулась поправить и остановилась, заметив, что он следил за моей рукой.

— Ее украшение связано с защитой дома, — произнес он. — Ты представляешь, чем может обернуться неосторожное вмешательство?

— Поэтому я не трогала то, что скрыто под камнем. Только развела два витка. Можешь посмотреть, след остался.

— Я уже посмотрел.

— Тогда ты видел, что они соприкасались.

— Я вижу, что ты не понимаешь разницы между своей работой и моей.

— Я не меняла твою настройку. Убрала повреждение с края. Если ты считаешь, что я сделала что-то неправильно, покажи.

Эстран положил ладонь на стол.

— С этого дня никаких изменений в брачных украшениях без меня. Ни в твоем, ни в чужих. Ничего не вскрывать, не снимать камни, не поправлять на свое усмотрение. Это понятно?

Я помолчала.

— Понятно. Но гребень был горячим.

— В таком случае следовало позвать меня.

— Значит, мне каждый раз ждать твоего разрешения?

— Если речь о семейных украшениях — да. Для остальной работы у тебя теперь есть мастерская.

Я взяла разделитель и убрала в его петлю. Острие уцелело.

— Севрине стало плохо здесь. Я позвала врача и сделала то, что могла. В следующий раз сообщу тебе.

— Хорошо. Завтра в замок прибудут коронные хранители, — сказал Эстран. — Ежегодная проверка защиты. Они могут ходить по крыльям и задавать вопросы домашним.

— Мне тоже?

— Возможно. Отвечай на то, о чем спросят. Если чего-то не знаешь, отправь ко мне.

— Я не собираюсь выдумывать ответы.

— И не стоит рассказывать им про дом, комнаты и наши разговоры. Это семейное. К их службе отношения не имеет.

Я посмотрела на него.

— Ты думаешь, я буду жаловаться первому встречному?

— Я не хочу, чтобы обыкновенное недоразумение обсуждали при дворе.

— Для тебя все это недоразумение?

Он медленно выдохнул.

— Илвена, давай не начинать снова.

— Я тебя услышала, — сказала я.

Он кивнул, словно этим я согласилась со всем остальным, и ушел.

В тот день закончить талисман не получилось. Я убрала его в футляр, вымыла чашку и закрыла мастерскую.

После обеда Кайса принесла шаль. Вместе с ней на подносе лежала короткая записка от Севрины: «Благодарю. Нерис велела отдыхать. Бумаги заберет управляющий».

Я убрала записку в ящик. Не знала, рассказал ли Эстран Севрине о своем запрете. Спрашивать через Кайсу не хотелось.

— Ты давно здесь работаешь? — спросила я, пока она меняла воду в кувшине.

— Пятый год.

— И все это время в дальнем крыле?

— Нет. Здесь обычно никто не жил. Я была при гостевых комнатах, а теперь назначили к вам.

Когда Кайса ушла, я села писать.

«Дорогая тетя. Прости, что задержалась с письмом. Добралась хорошо, свадьба прошла спокойно. Меня прекрасно устроили. Комнаты большие, светлые, есть отдельное место для работы. Эстран занят, но старается, чтобы я ни в чем не нуждалась».

Я перечитала написанное.

Комнаты и правда были большими. Стол в мастерской — хорошим. Меня кормили, приносили горячую воду, убирали вещи. Можно было описать все это на двух листах и ни разу не упомянуть, что муж не находил для меня времени.

Тетя бы порадовалась. Представила бы меня за новым столом, прочла знакомым вслух, что я устроилась. Положила бы письмо рядом со своими очками.

Я опустила перо.

Я вдруг вспомнила, как тетя останавливала меня, когда я возвращалась с неудачного заказа и начинала жаловаться прямо с порога: «Так, погоди. Сначала поешь». Мне очень хотелось сейчас сидеть напротив нее и рассказывать все по порядку.

Я зажала рот ладонью. Слезы наконец потекли, и остановить их уже не получилось. Я плакала негромко, сердясь на себя за необходимость следить, не шла ли по коридору Кайса.

Дома мне не пришлось бы ждать, пока за дверью станет тихо.

Когда удалось успокоиться, я умылась. Вернулась к столу, промокнула упавшую на бумагу каплю и перечеркнула написанное. Лист сложила пополам, отложила.

На новом написала:

«Тетя, я добралась хорошо. Но с остальным все вышло совсем не так, как я тебе рассказывала.

Дом не готовили. Я живу в замке вместе с другими женами, в отдельном крыле. Комнату для работы получила только после того, как сама попросила управляющего показать мне другие помещения. Эстран говорит, что мне больше не нужно зарабатывать. Я не знаю, зачем тогда мы столько обсуждали мастерскую.

После свадьбы он стал другим со мной. Я уже дважды пыталась с ним поговорить. Ничего не получилось. Мне стыдно писать это после того, как я спорила с тобой перед отъездом.

Пока хочу разобраться. Если решу вернуться, денег на дорогу хватит, об этом не беспокойся. Но мне очень нужно, чтобы ты ответила. Расскажи, как ты. И напиши мне, пожалуйста».

Я прочла письмо. В конце дважды просила об одном и том же, но исправлять не стала.

Нашла чистый конверт, написала адрес в Ивее и вложила внутрь лист. Воск застывал быстро. Я прижала к нему свою старую печатку и подержала, чтобы оттиск получился четким.

Глава 3. Коронный хранитель

Письмо я отнесла сама.

Ящик возле комнаты секретаря оказался обычным: темное дерево, узкая прорезь, потертая табличка с часом отправки. Я еще раз проверила адрес и опустила конверт внутрь. Он лег на другие письма с тихим шорохом.

По дороге назад я встретила Кайсу. Она несла мое темно-синее платье.

— Господин просит вас к приезду хранителей спуститься в нижнюю гостиную.

— Мне нужно переодеться?

— Он сказал, будут гости.

— Хорошо. Поможешь с пуговицами?

Мне хотелось выглядеть человеком, которого не потребуется извинять пере

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.